

Обсуждаются вопросы идентичности Иркутска. Отмечаются те процессы, которые могут способствовать ее формированию. Анализируются узловые проблемы, связанные с «иркутскостью», деревянной архитектурой, разработкой и реализацией новых проектов, затрагивающих исторический центр Иркутска.
Ключевые слова: Иркутск; деревянная архитектура; «иркутскость»; 130-й квартал; «Иркутские кварталы»; градостроительство

The discussion is focused on identity of Irkutsk. It points out the processes that encourage its formation and analyzes the key problems concerning the 'Irkutsk style', wooden architecture, as well as development and realization of new projects for the historical center of Irkutsk.

Keywords: Irkutsk; wooden architecture; 'Irkutsk style'; Quarter 130; Irkutsk Quarters; urban planning.

И снова об иркутской идентичности / Again on Irkutsk Identity

спонсор публикации

Дискуссионный клуб журнала ПБ прошел 18 июня не в Доме архитектора, как обычно, а на новой площадке – в Точке Кипения. Разговор шел об иркутской городской среде и об идентичности города, «иркутскости». В обсуждении участвовали не только архитекторы, историки, социологи, общественные деятели, но и пришедшие на обсуждение горожане.

Модератором была Елена Григорьева, архитектор, издатель и главный редактор журнала «Проект Байкал».

Обсуждение началось с вступления Елены Григорьевой о том, что темы, связанные с идентичностью городов и, конкретно, городской средой Иркутска как исторического города, не раз обсуждались в дискуссионном клубе журнала «Проект Байкал» и на его страницах. Фестивали «Зодчество Восточной Сибири» в Иркутске и Красноярске тоже не раз посвящались идентичности сибирских городов. Еще одним импульсом к конкретизации тем идентичности и городской среды послужил недавний конкурс «Городская среда исторических поселений и малых городов», объявленный Минстроем. Одним из главных критериев, по которым оценивалось 455 работ, была идентичность. Для архитекторов, социологов, историков и других специалистов, работающих над городской средой Иркутска, эта тема – задание, над которым необходимо размышлять.

Выступление **Михаила Рожанского, научного директора Центра независимых социальных исследований и образования**, было посвящено сравнению Иркутска с другими сибирскими городами. Он отметил, что его наблюдения показывают: в разных сибирских городах всегда происходит сравнение с Иркутском, тем самым выявляется и его уникальность. Два признака отличают Сибирь и ее социальную историю. Во-первых, это волны миграции, которые смывали друг друга. Иркутск в этом смысле задет несколько меньше, чем ряд других сибирских городов. Волны миграции приводили к изменению облика городов. Как определял Василий Ключевский, русский человек приходит на новое место так, как будто до него тут никто не жил. На новое место мигранты приходят без культуры отношения со средой, культуры места, отношения с пространством, со сложившимися до этого традициями общества.

Второе: говоря о влиянии зодчества, архитектурного наследия конца XIX – начала XX века, мы не замечаем другие, более поздние исторические слои, которые нуждаются в сохранении. Для Иркутска это принципиально важно: своеобразие облика города – в его эклектике. Разнообразие архитектурных стилей для Иркутска органично, потому что они связаны с особенностями природных ландшафтов и, как следствие, строительных материалов. Но надо отметить, что в Иркутске наблюдается избирательное отношение к историческому наследию вместо того, чтобы рассматривать само его разнообразие, видеть переключку между разными историческими слоями. Кроме того, для архитекторов сложная задача – работать с органичностью эклектики при реализации таких проектов на небольших пространствах, как «Иркутские кварталы». Но такая работа может быть выигрышной: ведь у Иркутска такой богатый потенциал, который есть не у каждого города.

Елена Григорьева добавила: подобные разговоры возникают в связи с хорошей модой приведения городской среды в порядок. Иногда для этого привлекаются «варяги», которые пытаются разместить на иркутской территории типовые проекты благоустройства. А иркутские архитекторы думают, что они знают лучше, какие решения по благоустройству городской среды должны быть в нашем городе.

С тех пор, как мы занимаемся историческим центром, нашими любимыми настольными книгами являются книги С. Медведева «Иркутск на почтовых открытках» и «Иркутск на иллюстрированных открытых письмах». Когда мы смотрим, каким было благоустройство Иркутска в период, который считается историческим, то есть до 1917 г., возникает некоторое недоумение: благоустройства в нашем понимании почти и не было. И что мы имеем в виду, когда говорим о восстановлении идентичности? Что мы можем сделать в благоустройстве города, преобразовании городской среды, чтобы считать свою миссию выполненной? Мы ведь должны обеспечить современный комфорт!

В «Иркутских кварталах» создано несколько проектов улиц. Представители авторского коллектива выскажутся по поводу того, что им приходило в голову по теме наше-

го разговора, когда они делали концепцию и документацию по ул. Горной.

Алиса Козак (архитектор, агентство «Градостроительная школа») рассказала, что они сотрудничали со столичным КБ «Стрелка». Занимаясь бульваром Гагарина, который несет исторический культурный код, коллектив проектировщиков-иркутян пытался искать моменты, которые могут его выявить. У команды случился жесткий конфликт с представителем из Москвы по вопросу озеленения, уличной мебели и т. д. Москвичи предложили принцип инструментария: положить плитку, разбить газон – и будет хорошо; доскать, раньше и этого не было. Но исследование показало: выявить культурный код в такой стратегии благоустройства сложно. Есть понятие атмосферы, духа места, который коллектив и пытался поддержать. На транзитной ул. Горной стало еще сложнее понять, как выявить культурный код. Начали понимать, что основной элемент, влияющий на выявление культурного кода – это сценарий жизни человека именно в этом месте. Сценарии жизни, например, в спальном районе и в центре города разительно различаются. Главные проблемы, которые надо было решать: что может подчеркнуть идентичность места и для кого это место – для горожан или для туристов? Сегодня выработано большое количество инструментов пошагового формирования комфортной городской среды, но этого недостаточно. Задуматься есть над чем. И когда осознаешь, что 70% города – это улицы, возникает много вопросов, на которые мы пока не нашли ответов.

Архитектор, обладатель Гран-при фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2017» Николай Жуковский добавил: ответов не нашли, потому что благоустройство локальной площадки создает иллюзию его похожести на другие города. Но Иркутск – исторический купеческий город; промышленности здесь не так много. Свободолюбивые купцы до сих пор формируют город, они финансируют различные участки благоустройства. В силу этой сибирской независимости столица относится к ней настороженно. Иркутск – город транзитный и поэтому становится депрессивным: люди приехали, выучились и уехали. Пока людей здесь ничего не держит. В Иркутске начинает появляться комфортная среда. Но дело не в среде, а в людях, свободных и независимых.

Елена Григорьева высказала свою позицию: людей, укоренившихся в Иркутске, держит здесь конкретная вещь – природа. Природа – важнейшая составляющая городской среды, следовательно, архитекторы в силах подопытно на укорененность вновь приехавших. Ландшафт, его сохранение и выявление – это то, на что обращалось внимание с самого начала работы над проектами 130-го квартала, а затем и «Иркутских кварталов». Интересно, что когда команда архитекторов только начинала работать над этим большим проектом, была придумана деревянная площадь с деревянным же фонтаном у подножия Иерусалимской лестницы. А потом в подтверждение своей идеи обнаружили на одной из старых карт Иркутска водоразборную точку, городской колодец.

Алиса Козак заметила, что частью идентичности является сама структура улиц. Иркутск отличается своеобразной структурой улиц, которую нужно максимально сохранить.

Евгения Ямова (архитектор, агентство «Градостроительная школа») рассказала, что в работе, касающейся благоустройства, команда придумывает легенду. Тех сценариев, которые были раньше, уже не существует, поэтому пришлось изобретать новые. Но то ощущение, что когда-то здесь было по-другому, надо сохранять. Вернуть само это место невозможно. Внести культурный код через ощущение и комфорт – это каждый раз новая задача, и универсальных способов ее решения не существует.

Полина Заславская (архитектор, Сибирская лаборатория урбанистики) отметила, что команда задалась вопросом, каким образом привлекать людей к вновь созданным легендам. Если человек через себя пропустил культурный код эмоционально, то культурный код будет жить.

На вопрос из зала, что понимается под переключкой исторических слоев, **Михаил Рожанский** ответил: эта переключка должна быть услышана; для нее должен быть тренированный слух. Главное – не упустить те шансы, которое дает историко-культурное разнообразие Иркутска. Для этого необходима работа с культурными кодами, с топонимикой. Но главное – решения, связанные с градостроительством.

Елена Григорьева продолжила: понимание, что сущность исторического города – это вся история, а не только история до 1917-го года пришло. История непрерывна. Наша задача в «Иркутских кварталах» – не только сохранить историческую структуру улиц и объекты наследия, но и создать идентичность, характерную для XXI века, не нарушив исторического ансамбля.

Руководитель «Школы экологического предпринимательства» и благотворительного фонда «Возрождение земли Сибирской» Елена Творогова добавила, что размерность города Иркутска для нее оптимальна. Иркутск визуально соответствует личностным особенностям восприятия. Иркутск одинаково удобен для пешеходов и автомобилей. В Иркутске живые запахи, вызывающие теплые эмоции с точки зрения обонятельных восприятий. Например, запах нагретого на солнце дерева старых зданий.

Полина Заславская отметила: изначально на Иерусалимской лестнице хотели использовать в качестве материалов песчаник и дерево. Внизу находится деревянный Иркутск, вверху – мемориал и каменный храм, и как дань – переход из камня в дерево; каменная лестница и деревянная площадь. В концепции есть идея связать деревянный 130-й квартал с деревянной площадью под лестницей деревянным тротуаром.

Елена Григорьева: Мы посчитали, что имеем право на «деревянный» эксперимент, тем более, что он исторически обоснован.

Всеволод Напартэ, сотрудник областной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского говорил о том, что в Иркутске есть большое количество исторических фактов, но истории в собственном смысле слова, некоего обобщения смыслов нет, ее никто не написал. Непонятно, как без этого черпать вдохновение, к примеру, архитекторам. Иркутская история – больше, чем история города, она должна включать также историю Сибири и Дальнего Востока. А эта тема в Иркутске никак не представлена. Нужна научно-исследовательская работа по обобщению иркутской истории. Иначе будет увеличиваться и без того большое число иркутян, которым вообще не нужна история, которым нужно только новое строительство.

Галина Сотникова (иркутянка из зала) возразила: город растет, развивается. Почему в Иркутске цепляются за старину? Зачем нужны деревянные тротуары, не актуальные в XXI веке? Это нужно для музеев, таких как Тальцы, а город должен развиваться. Архитектура шагнула вперед, пусть появится новый стиль. Нужно сохранять исторические здания, если они в хорошем состоянии, но не надо опять доставать дерево. Можно оставить какую-нибудь деревянную улицу, но для всего Иркутска это не нужно; Иркутск не настолько историчен, как Венеция. В центре Иркутска не хватает нового, новых технологий.

На это **Всеволод Напартэ** ответил, что Венецию сохраняют как центр европейской идентичности. Иркутск же – один из центров русской национальной идентичности.

Александр Бобылев добавил, что в «Иркутских кварталах» есть места, где будут реализованы новые технологии. Старая застройка будет гармонично соседствовать с новой.

Елена Григорьева пояснила, что когда улицы будут благоустраиваться, настроение места неизбежно изменится. Когда благоустраиваются улицы, меняется среда, и некоторые люди будут тосковать по исчезнувшему. К сожалению, в Иркутске есть проблема: при ремонте улиц проект благоустройства не реализуется должным образом, или его, проекта, нет вообще. Архитекторы должны не только создавать проект, но и вести авторский надзор в процессе его реализации. В «Иркутских кварталах» необходимо преодолевать тенденцию, когда проект существует отдельно, а подрядчик работает по своему усмотрению.

Экскурсовод Юлия вернулась к теме туризма. Туристы и горожане – это разные люди. И туристы между собой тоже разные. Мы никогда не угодим всем. При благоустройстве улиц следует также обратить серьезное внимание на восприятие города детьми.

Алиса Козак согласилась, сказав, что в Париже главная достопримечательность – местная жизнь, которая кипит, и в каждом квартале она разная. В центре Иркутска жизни очень немного.

Михаил Рожанский продолжил тему, отметив, что существуют две модели туристического города – Париж и Рим. Париж привлекателен разнообразной жизненной

активностью, и турист – часть этой местной жизни. А в Риме центр отдан исключительно туристам. В Иркутске есть потенциал для парижского варианта. Нужно думать, прежде всего, чем и как мы живем, а не что показать туристам. Для «Иркутских кварталов» – это важная тема.

Елена Григорьева задала вопрос, что делать с вымыванием жилой функции из центра города?

Алиса Козак сказала, что в центре города нужны новые формы жилья и обратила внимание на отсутствие необходимых для повседневной жизни услуг, которые есть в спальных районах. Продолжая дискуссию о судьбе дерева как идентичности Иркутска, профессор Марк Меерович напомнил, что правительство Российской Федерации поручило Министерству разработать к июню этого года новые нормативы, которые законодательно допустят многоэтажное деревянное строительство в России.

Николай Жуковский в своей горячей речи высказал оригинальное мнение о том, что на город влияют не архитекторы, а власть, деньги и обстоятельства. Политическая воля. Если богатым людям понадобится жилье в центре города, они его построят.

Елена Григорьева возразила: сейчас, как результат некоторых успехов 130-го квартала, в Иркутске реализуются сразу три направления без ярко выраженной политической воли: «Иркутские кварталы», АРПИ и бизнес Дмитрия Разумова. К деревянной застройке коммерсанты также стали относиться по-иному, менталитет в какой-то степени поменялся, но предстоит еще работать и работать в этом направлении.

в Александр Шипицын.
"Листопад"
Офорт тр. штр. 2прог. бум.
гознак Б. 13x18, 2000 г.

